

ИНСТИТУТ КНИГИ, ДОКУМЕНТА И ПИСЬМА ПО МАТЕРИАЛАМ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АРХИВА АКАДЕМИИ
НАУК СССР

Вклад книговедческих центров 30-х годов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова в развитие советской науки о книге исключительно велик, но изучение деятельности Института книги, документа и письма (ИКДП) имеет особое значение, так как он наряду с Библиотекой Академии наук был крупнейшим научно-исследовательским учреждением в системе Академии наук, занимавшимся изучением книги.

Архив института, находящийся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР (фонд № 217), сравнительно невелик — 125 единиц хранения, но он дает отчетливое представление об основных этапах истории ИКДП и проводимой им научной работе.

Основание разнообразным коллекциям института было положено академиком Николаем Петровичем Лихачевым в 90-х годах XIX в. Крупнейший специалист по палеографии, дипломатике, нумизматике, иконографии, он собирал материалы соответственно их значимости для этих дисциплин; базой музея была семейная библиотека Лихачевых, ведущая свою историю со второй половины XVII в.¹

В 1913 г. коллекция древнерусской иконописи в количестве 1497 икон была передана в Русский музей в Петрограде² (в архиве имеется «Список икон и предметов, составляющих собрание Н. П. Лихачева, поступивших в Русский Музей Императора Александра III» на 47 л., ед. 2), после чего Лихачев принялся за организацию собственно Палеографического кабинета.

В 1918 г. «Археологический институт принял в свое ведение библиотеку и музей письменности ...где институтом устраиваются аудитории для подготовки ученых специалистов по дипломатике, сфрагистике и иконографии» (ед. 3, л. 1), некоторое время затем все находилось в веде-

¹ См. Лихачев Н. П. 1) Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. Сиб., 1913. (Отг. из: «Рус. библиофил», 1913, № 5). 2) Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографий. СПб., 1895 (каталог книг и листовок казанской печати из собрания Лихачева).

² См.: Тарасов Н. Лихачев Н. П. — «Энциклопедический словарь Гранат». Изд. 7-е. Т. 27. М., [1909], стб. 263—264.

нии Ленинградского Государственного университета (ед. 121). Постановлением Общего Собрания АН СССР от 1-го августа 1925 г. Палеографический кабинет Н. П. Лихачева был наименован Музеем палеографии и присоединен к Академии наук (ед. 4, л. 39).

Штат Музея палеографии (МУП) состоял всего лишь из трех сотрудников: Н. П. Лихачев — директор, Зинаида Николаевна Шамошина — заведующая библиотечной и канцелярней, младшая служащая Мария Ивановна Микешина «делегат от Музея в местком Академии наук». Поэтому, естественно, планомерная научная работа не велась, хотя отдельным ученым выдавались разрешения на работу в собраниях музея (ед. 4). Еще в 1927 г. Лихачев указывал, что «МУП ...продолжает находиться в периоде реорганизации и систематического разбора материалов». Вместе с тем он считал, что «...по задачам своим Музей соответствует Лейпцигскому «Музею книги» со специальным уклоном в область истории документа и его аутентикации» (ед. 8, л. 107).

Академик С. Ф. Ольденбург, исполнявший обязанности директора МУП весной 1930 г., поставил вопрос о реорганизации Музея палеографии в Музей книги, документа и письма в Комиссии по реорганизации АН СССР (ед. 24, л. 29). На основании его доклада 5 мая 1930 г. была создана комиссия по выработке проекта положения о Музее книги, документа и письма (МКДП) в составе: председатель — И. И. Яковкин, члены — С. Ф. Ольденбург, О. А. Добнаш-Рождественская, Б. Д. Греков, В. В. Струве, А. С. Емельянов (секретарь) (ед. 24). В проекте, в частности, говорилось, что задачей Музея является «изучение развития книги, документа, письма как социальных явлений» и что он «...имеет в виду практическое применение результатов научно-музейных разысканий и организует планомерную популяризационную работу» (лл. 30, 61).

Летом 1930 г. обязанности директора Музея книги, документа и письма исполнял академик Борис Яковлевич Владимирцов (ед. 66, л. 25).

Назначенный вместо него директором МКДП (с 1931 г.) академик Александр Сергеевич Орлов в письме в Президиум АН СССР от 28 августа 1930 г. и в объяснительной записке к проекту положения о МКДП (ед. 24, л. 8, 9, 10, 12, 16, 17, 21) следующим образом сформулировал задачи Музея: «Новый Музей со своим широким социальным подходом к книге, документу и письму явится единственным по своим задачам и структуре не только у нас, но и вообще.

Музей осуществляет результаты своей деятельности в показательных выставках, постоянной основной и временных тематических. На стержневую выставку должны быть выделены только те предметы, которые необходимы для наглядного выявления основных линий и этапов истории книги, документа, письма ...самый характер и размеры этой выставки можно будет более точно определить лишь в процессе организации. На тематические выставки, на их широкое планирование и правильную организацию должно быть обращено особенное внимание, потому что в них главная динамика Музея.

Плановость работы Музея, правильность ее организации должны быть обеспечены не только работой самих сотрудников, но и широким и постоянным общением и согласованностью со всеми учреждениями, работающими в этой же области или в смежных с ней областях. Здесь особенное место займет, очевидно, Институт книговедения, более тесное общение которого с Музеем несомненно и естественно уже намечается...» Заметим, что по материалам архива нельзя сделать вывод о более тесных связях МКДП, а затем ИКДП с Институтом книговедения, чем с другими родственными учреждениями.

Уже в начале апреля 1930 г. Музею была сделана заявка на 10 печатных листов для каталогов и памяток проектируемых выставок (л. 12). Вопрос о реорганизации МУП был поставлен академиком Ольденбургом 19 марта 1930 г., комиссия по выработке положения работала в мае (см. выше). Кто же позаботился об издательской заявке для реорганизуемого Музея с его заново составляемыми экспозициями? Вряд ли это был Ольденбург, человек в Музее временный и по научным интересам далекий от его предполагавшейся тематики. Видимо, вопросы организации МКДП занимался академик Орлов, уже к маю располагавший развернутым планом работы Музея в форме объяснительной записки к проекту положения, убежденный сторонник выставок как формы претворения в жизнь результатов научно-исследовательской работы.

В записке от 28 августа 1930 г. А. С. Орлов указывает на основные затруднения, стоявшие перед руководством музея: 1) отсутствие научно-организованного фонда; 2) собрание МУП даже не инвентаризовано; 3) недостаточно цитатов — необходимо иметь 13 научных сотрудников и 6 технических, а дали только 8. «Уменьшение штата почти вдвое, — замечает Орлов, — грозит свести всю работу 1930—1931 гг. только к разбору, систематизации и распределению собраний МУП» (л. 10).

В сентябре 1930 г. Президиум АН принял решение о переезде МКДП из дома П. П. Лихачева (Петрозаводская ул., 7, ныне здесь разместилось Ленинградское отделение Института истории АН СССР) в здание Библиотеки Академии наук. В связи с этим в Музей были откомандированы сотрудники Библиотеки А. И. Маленн, С. А. Аннинский и И. В. Новосадский. В письме от 23 сентября 1930 г. в Президиум АН (ед. 34, лл. 3—4) Орлов ходатайствовал о зачислении их в штат Музея: «Старшим хранителем МКДП, по моему мнению, — писал он, — следует быть Ал[ександру] Иуст[иновичу] Маленину, знатоку иркутабул и западноевропейских печатных книг, отлично осведомленному в античной и средневековой западной письменности, а также и в средневековой славянской книжности, т. е. в материале, составляющем собрания МУП, которые войдут и в фонд МКДП преимущественно.

Научным сотрудником I разряда прошу утвердить Анатолия Степановича Емельянова, который работал с начала организации МКДП в МУП (с февраля 1930 г.) и хорошо осведомлен в наличии собраний Музея, которые и хранил до моего появления.

Научным сотрудником II разряда я уже просил (документ не сохранился. — М. С.) утвердить с 15 сентября с. г. Игоря Всеволодовича Новосадского, помощника библиотекаря БАН. И. В. Новосадский марксист и давно уже занимался книговедением, его теоретической стороной по преимуществу. Полагаю, что он будет очень полезен при выработке предпосылок, на основании которых имеет быть развернута экспозиция книги как социального явления.

Было бы весьма желательным ввести теперь же в штат МКДП Сергея Александровича Аннинского, ученого хранителя рукописного отделения БАН, отличного архивиста, специалиста по западной (дипломатике. — М. С.) и палеографа, прекрасного организатора в музейном деле, как я мог убедиться по его текущей работе».

В октябре 1931 г. сессия АН СССР приняла решение о преобразовании Музея книги, документа и письма в Институт книги, документа и письма³. В материалах архива имеется несколько вариантов «Положения о ИКДП», один из них гласит: «ИКДП является научно-исследовательским учреждением и имеет своей задачей:

³ «Вестн. АН СССР», 1931, № 8, стб. 39; 1932, № 4, стб. 39.

а) изучение развития книги, документа и письма как продукта и орудия классовой борьбы;

б) выработку путей использования выводов исследовательской работы по данным отраслям в практике социалистического строительства;

в) организацию массовой просветительной работы путем выставок, лекций, консультационно-справочной работы и издания научно-популярной литературы» (ед. 25, л. 9).

Число штатных сотрудников ИКДП всегда было невелико: так, в 1931 г. здесь работало пять научных сотрудников, один научно-технический и два технических сотрудника (ед. 26, л. 31). А. С. Орлов подчеркивал в справке о музее ИКДП для музейной комиссии АН: «3. Работников специально музейных нет; 4. Вся работа по устройству Музея и показыванию ведется научными сотрудниками Института (его отделов)». В этой же справке сообщается, что число посетителей в 1933 г. было меньше тысячи и постоянная экспозиция состояла из следующих разделов: 1. Письмо Древнего Мира и раннего средневековья. 2. Письмо и документ Западной Европы (эпоха феодализма). 3. История печатной книги (XV—XVIII вв). 4. Печать Великой Французской Революции (ед. 84, л. 4). Пояснения по отделу книги давали П. Н. Берков и А. И. Малевич, по отделу документа — С. А. Аншинский (ед. 31, л. 28).

По материалам архива нельзя определенно установить состав коллекций музея, однако имеются сведения о некоторых экспонатах или разделах экспозиции. Так, сохранилось письмо, очевидно, А. С. Орлова Непременному секретарю Академии наук и заключение профессора Эрмитажа Л. Мацулевича, приглашенного в качестве эксперта, датированные маем 1934 г., о византийской иконе 13—14 вв.: «...икона исключительный, выдающийся памятник порядка первоклассных музеев» (ед. 33, лл. 6—7). Здесь же хранится записка Н. П. Лихачева по истории коллекций, опись переданных в ИКДП автографических работ его, пояснения к экспонатам, списки дублетов, библиография работ Лихачева, составленная им самим.

Некоторое представление о нумизматическом собрании дают докладные записки А. С. Емельянова от 7, 8, 24 апреля 1930 г., где упоминаются монеты русские, шведские, крымские, древнегреческие, римские, стран средневековой Европы и т. п. (ед. 32, лл. 8, 9, 14). Коллекции музея были обширны, а работы по инвентаризации подвигались медленно, потому еще на четвертый год существования института в запасниках находили неизвестные экспонаты: 9 марта 1934 г. были обнаружены 63 монеты «...из блестящего желтого металла, похожего на золото» — византийские, турецкие, итальянские и проч. (ед. 84, л. 23).

Осенью 1932 г. коллекции ИКДП пополнились собранием филиграней, переданным в Академию наук известным саратовским историком книги А. А. Герасимовым (ед. 66, л. 60).

Из документов архива видно, что поступления в музей и библиотеку были из Музея Революции, Научно-исследовательского института иностранной библиографии, Государственной книжной палаты, Научно-исследовательского института полиграфической и издательской промышленности, Библиотеки Академии наук, Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. (напр., ед. 66, 67). ИКДП обменивался экспонатами с Государственным Эрмитажем и Институтом востоковедения, постоянными были контакты с Академией истории материальной культуры, лаборатория которой осуществила, в частности, реставрацию глиняных табличек из ассиро-вавилонского собрания.

Среди материалов архива имеется переписка о получении и обмене изданиями, счета на книги, авансовые отчеты по библиотечным расхо-

дам, по вопросам экспертизы, однако судить на основании этих документов о составе библиотеки невозможно, ибо они освещают в основном вопросы комплектования.

Так, в институте внимательно следили за иностранной научной литературой: в заявке на иностранную периодику перечислены 16 журналов, среди них «Philobiblon» (Wien), «Speculum» (Massachusetts), «Саторис» (Ljubljana) (ед. 36, л. 8). Среди отечественных поступлений — бюллетень Научно-исследовательского института иностранной библиографии ОГИЗА «Новая иностранная литература» (ед. 67).

Средств на комплектование всегда не хватало, поэтому в декабре 1932 г. ИКДП просил включить его в список учреждений, получающих обязательный экземпляр всех изданий Академии наук, с правом получения недостающих изданий 1932 г. из фонда Сектора распространения Издательства АН (ед. 67, л. 73).

Важным участком деятельности института была организация выставок. В архиве хранятся планы и отчеты, этикетаж, описания выставок, финансовые документы, которые свидетельствуют об основательности этих мероприятий института. Так, примерная смета расходов на организацию выставки «Советская книга за 15 лет Советской власти и Академия наук» в помещении Библиотеки Академии наук составляла 4 390 руб. (ед. 53, л. 24).

1 мая 1931 г. в Московско-Парвском Доме культуры в Ленинграде была открыта первая выставка ИКДП «Преследование книги как метод классовой борьбы в феодальном и буржуазном обществе». Основными разделами экспозиции были: 1. Преследование рукописной и печатной книги духовенством как идеологом феодального общества. 2. Преследование книги государством как органом господства дворянства в эпоху расцвета торгового капитала. 3. Преследование книги в промышленно-буржуазном обществе. 4. Преследование книги в буржуазном обществе эпохи империализма. Цель выставки заключалась в том, чтобы «...показать действительное лицо хваленной «свободы печати» при капитализме...» В отчете А. С. Орлов подчеркивал: «Выставка сыграет большую роль в жизни Музея; коллективу нового учреждения надо было видеть, слышать массового зрителя» (ед. 55, лл. 16—17).

В организации этой выставки принимали участие Публичная библиотека и Музей Революции, в других случаях привлекались Институт востоковедения, Исторический Архив, Музей изящных искусств, Эрмитаж, издательство «Советская энциклопедия» (ед. 53).

А. С. Орлов, И. В. Новосадский, С. А. Аппинский и вскоре присоединившиеся к ним литературоведы и библиографы П. Н. Берков, А. Г. Фомин, Р. М. Тонкова, египтолог Ю. Я. Перепелкин, руководивший отделом письма, образовали ядро, вокруг которого концентрировалась научно-исследовательская работа в институте, отраженная в материалах архива скорее разнообразно, чем обширно. Картина ее, создаваемая по документам, весьма далека от желаемой полноты.

Весьма своеобразной и характерной для института с его стремлением к коллегиальности и публичности структурной единицей была Комиссия по теории книговедения и истории книги. Она имела задачей разработку теоретических и исторических вопросов по изучению книги как определенной формы общественного сознания, как особого вида письменности, служащего средством выражения идеологических отношений. На Комиссию возлагалось идеологическое руководство всей теоретической и исторической работой института по отделу книги (ед. 26, л. 12). Членами ее состояли все научные сотрудники института, представители занимающихся изучением книги учреждений и частные лица.

В работе Комиссии принимали участие медиевист М. А. Гуковский, историк С. Н. Валк, библиограф К. И. Шафрановский, палеограф О. А. Добнаш-Рождественская, востоковеды И. Ю. Крачковский, А. П. Рифтин, В. А. Крачковская, Н. П. Тихонов, А. Я. Борисов. Среди материалов архива сохранились тезисы их выступлений на заседаниях, переписка по научным и редакционно-издательским вопросам и т. п.

Обязанности секретаря Комиссии исполнял И. В. Новосадский, пришедший в институт одним из первых и имевший уже к тому времени несколько научных работ. Перечисляя их в заявлении на имя директора Библиотеки Академии наук о переходе в МКДП от 13 мая 1930 г., Новосадский подчеркивал, что статья «„Марксизм и происхождение книги“ посвящена изложению выдвинутой мною новой теории книговедения» (ед. 99, л. 14). И. И. Яковкин в письме С. Ф. Ольденбургу сообщает об удовлетворении просьбы Новосадского, который становится научным сотрудником II-го разряда (л. 35). В октябре 1931 г. Новосадский в связи с переходом в аспирантуру просит освободить его от обязанностей научного сотрудника, предлагая на свое место А. Г. Фомина (л. 30). Это же дело содержит документы по успешной защите Новосадским диссертации на тему «Возникновение печатной книги в России в XVI в.» 2 ноября 1934 г., материалы обсуждения, предварительные отзывы, протокол. На этом заседании Квалификационной Комиссии Общественных наук СССР председательствовал акад. А. С. Орлов, оппонентами были профессоры Б. Д. Греков и П. Н. Берков.

Несмотря на молодость — Новосадскому не было и тридцати лет — он был одним из ведущих работников института. А. С. Орлов находил его деятельность добросовестной и успешной (ед. 99, л. 5), во многом определяющей лицо института. Так, в письме от 6 февраля 1931 г. члену Редакционно-издательского Совета АН В. П. Викторову, рецензировавшему одну из работ Новосадского, отмечается «то большое значение, которое будет иметь отзыв ... для развертывания работ Музея по отделу книги», и что «даже незначительный методологический промах будет иметь последствия в установках нашей работы» (ед. 50, л. 26).

По отделу книги интерес представляют материалы дискуссии на тему «На книговедческом фронте» (октябрь, 1931 г.), имевшей место на одном из заседаний Комиссии по теории книговедения и истории книги. В делах сохранились тезисы выступления П. Н. Беркова, его доклад «Ленин как библиограф (по его рецензиям)», доклад И. В. Новосадского «Поворот на книговедческом фронте» по книге К. Довганя «До питания про социальную функцию книги», его же тезисы «Теория книговедения как наука» и «Энциклопедия как проблема книговедения». Здесь же тезисы доклада Новосадского от 12 февраля 1931 г. «Критика десятичной классификации Международного библиографического института (классификация книг как научная проблема)» (ед. 49).

Из документов, отражающих научную работу отдела письма, достаточно полно собраны лишь материалы дискуссии по докладу Ю. Я. Перепелкина «О происхождении современного графического типа буквенного письма (в Европе и на Переднем Востоке)», развернувшейся на заседании 22 мая 1934 г. (ед. 88). Сохранились стенограммы выступлений принимавших участие в обсуждении И. Ю. Крачковского, О. А. Добнаш-Рождественской, В. В. Струве и предварительные отзывы по «восточной» части — Крачковского, по «латинской» — Добнаш-Рождественской, по работе в целом — академика П. В. Ершштедта.

Обращаясь к автору, Добнаш-Рождественская подытожила мнения выступавших: «в общем меня не удовлетворило ваше построение ни палеографически, ни социологически. Я уверена только в одном, что вооб-

ще вы можете делать очень хорошие работы...» (л. 9). В ответном слове Перепелкин подчеркнул, что считает свою работу гипотезой, «имеющей целью указать на возможность и необходимость разработки поставленной проблемы представителями различных исторических дисциплин» (л. 25). На заседании было решено продолжить исследования по генезису каролингского минускула под руководством Добиаш-Рождественской (ед. 73, л. 9). Видимо, в связи с этим в архиве имеется краткая ее биография и список напечатанных ею и подготовленных к печати трудов (ед. 39, лл. 8—9).

Материалы архива, несмотря на их неполноту, представляют значительный интерес и ценность для изучения истории становления и деятельности МКДП-ИКДП, того вклада, который внесли в развитие советского книговедения сотрудники института, видные советские ученые, раскрывают роль АН СССР в создании крупнейшего центра советской книговедческой науки 30-х годов.

Издательская деятельность института отражена в архиве недостаточно полно, поэтому весьма ценным документом, подводящим итоги научно-издательской работы института в целом, представляется публикуемый здесь очерк Р. М. Тонковой «Институт книги, документа, письма Академии наук СССР (ИКДП АН) (1930—1935)» (ед. 111, 9 л.). На первом листе машинописи проставлено от руки «Акад. Б. Д. Грекову. № 1», а на обороте листов 7, 8, 9, если их сложить, надпись «Издательский план Ленинградского отделения Академии наук СССР на 1937 г.». Сессия АН СССР в ноябре 1935 г. приняла решение о преобразовании ИКДП в сектор вспомогательных исторических дисциплин Института истории («Вестн. АН СССР», 1936, № 1, стб. 97—98), и очерк, очевидно, был составлен для директора института акад. Грекова в начале 1936 г.

Приложение

Р. М. ТОНКОВА

ИНСТИТУТ КНИГИ, ДОКУМЕНТА, ПИСЬМА АКАДЕМИИ НАУК СССР (ИКДП АН) ¹ (1930—1935) *

Институт книги, документа, письма Академии наук СССР,¹ возглавлявшийся академиком А. С. Орловым, существовал как самостоятельное учреждение около шести лет (1930—1935). В его задачу входило изучение истории письменности в широком ее понимании и в охвате ее форм от буквы до книги, документа. История письма, документа и книги в их оформлении, т. е. образование и развитие явлений письменности на всех ее этапах, ее роль и значение в истории народов — вот собственно целеустановка Института, которой определялась и тематика его научно-исследовательской работы. Эта работа велась по трем направлениям:

1. Изучение конкретно-исторических проблем в области дисциплин, разрабатываемых ИКДП (книга, документ, письмо).
2. Подготовка важнейших коллекций ИКДП к изданию и научное их описание.
3. Музейная экспозиция (выставки).

Организационно ИКДП делился на три отдела.

І. ОТДЕЛ КНИГИ

В первый период существования Института отдел в силу относительной численности своего личного состава развернул работу ранее других отделов. Сначала он

* Публикация подготовлена при участии научного сотрудника Ленинградского отделения архива Академии наук СССР Ю. А. Виноградова.

¹ Первоначально это учреждение, выросшее из Музея палеографии АН, называлось Музей книги, документа, письма АН. Переименование Музея в Институт состоялось по постановлению Общего собрания АН в конце 1931 г. О деятельности Музея см. статью П. Н. Беркова «Музей книги, документа и письма (МКДП АН)». («Красный библиотечарь», 1932, № 1, с. 38—39).

заявлялся критикой буржуазных теорий в книговедении и в истории книги, что нашло свое отражение в статьях первого выпуска Трудов МКДП². Одновременно с этим была выдвинута проблема изучения энциклопедий применительно к нуждам социалистического строительства.

Разработка этой проблемы велась: а) по линии изучения истории феодальных и буржуазных энциклопедий, которое оформилось во втором выпуске Трудов ИКДП,³ и б) по линии изучения советских энциклопедий, которому посвящен третий выпуск Трудов ИКДП⁴.

Две линии проблемы изучения истории энциклопедий были закреплены организацией специальной выставки по истории энциклопедий⁵ западных, русских дореволюционных и советских, чему предшествовало составление «рабочей» картотки по энциклопедиям, насчитывающей свыше 1500 номеров.

В плане научного описания собраний ИКДП и подготовки к изданию важнейших коллекций в 1933 г. отдел книги произвел описание и научную обработку коллекций печатных изданий эпохи первой буржуазной французской революции, хранящейся в ИКДП⁶. Одновременно на материале ИКДП и Библиотеки Академии наук была устроена выставка «Печать Великой французской революции»⁷.

Обработка коллекции ИКДП явилась толчком к дальнейшим работам в этой области и к постановке новой проблемы в работе Института, а именно — выявления печатных изданий эпохи Французской революции, имеющих на территории СССР, как в государственных книгохранилищах, так и у частных лиц, в целях составления сводного каталога этих изданий. В плане выполнения этой проблемы обработаны и описаны — частная коллекция московского библиофила А. И. Шпаггина⁸ (456 назв.), собрания Библиотеки АИ (1383 назв.)⁹, Одесской центральной научной библиотеки (1679 назв.)¹⁰ и начаты работы в крупнейших книгохранилищах Ленинграда (Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Библиотека академической драмы им. А. В. Луначарского, Библиотека Музея Революции), Москвы (Всероссийная библиотека им. В. И. Ленина, Государственная историческая библиотека, Библиотека московского университета) и периферийных центров (Псков, Житомир, Саратов и др.). В настоящее время сводный каталог подготавливается к печати.

В связи с 350-летием со дня смерти первопечатника Ивана Федорова (декабрь 1933 г.) отдел книги занялся изучением начального периода книгопечатания в Московской Руси. Ряд статей по этой теме совместно с некоторыми докладами, прочитанными 18 декабря 1933 года на торжественном заседании Общественного отделения Академии наук в память 350-летия со дня смерти первопечатника, составил четвертый выпуск Трудов ИКДП¹¹. Эта тема была тоже увязана с музейной экспозицией — к торжественному заседанию в память Ивана Федорова была развернута выставка¹².

² Труды Музея книги, документа, письма. [Вып.] 1. Статьи по книговедению. Л., 1931. 79 с.

³ Труды Ин-та книги, документа, письма. [Вып.] 2. Статьи по истории энциклопедий. Л., 1932. 72 с.

⁴ Труды Ин-та книги, документа, письма. [Вып.] 3. Статьи по истории энциклопедий. (Ч. 2). Л., 1934. 116 с.

⁵ Берков П. Н. Выставка по истории энциклопедий в Институте книги, документа, письма. — «Труды Ин-та книги, документа, письма». [Вып.] 2, 1932, с. 65—72; Брошюра «Краткое описание выставок» [ИКДП]. Л., 1932, с. 2—3.

⁶ Малени А. И. Литература времени Великой французской революции в собраниях АН СССР. — «Изв. АН СССР». Отд.-ние обществ. наук, 1934, № 2, с. 119—130.

⁷ Тонкова Р. Выставка литературы эпохи Великой французской революции. — «Вести. АН СССР», 1934, № 1, стб. 65—70.

⁸ Тонкова Р. М. Коллекция брошюр эпохи французской революции из собрания А. И. Шпаггина (Москва). — «Изв. АН СССР». Отд.-ние обществ. наук, 1934, № 2, с. 131—136.

⁹ Малени А. И. Литература времен Великой французской революции в собраниях Академии наук. Статья 2. Там же, 1934, № 4, с. 269—280. Malein A. Publications de l'epoque revolutionnaire a l'Academie des Sciences de l'URSS (La Revolution Francaise, 1934, LXXXVII, N 4, p. 334—344).

¹⁰ Берков П. Н., Малени А. И. и Тонкова Р. М. Издания времени Великой французской буржуазной революции в собрании Одесской центральной научной библиотеки. — «Изв. АИ СССР». Отд.-ние обществ. наук, 1935, № 6, с. 599—613.

¹¹ [Труды Ин-та книги, документа, письма. Вып. 4.] Иван Федоров — первопечатник. М. — Л., [март], 1935, с. 291.

¹² Тонкова Р. Выставка славянской печатной продукции эпохи разложения феодализма. — «Вести. АН СССР», 1934, № 4, стб. 53—58.

В 1934 г. отдел книги подготовил очередной, пятый выпуск Трудов ИКДП¹³ по истории русской книги XVIII века. Этому же периоду был посвящен и подготовленный в 1935 г. к печати, но не вышедший в свет шестой выпуск Трудов ИКДП. Кроме шестого выпуска Трудов ИКДП, в 1935 г. подготовлена в объеме 6 печатных листов библиография книги послепетровского и аниинского времени (А. И. Малени и П. Н. Берков). Обзор библиографических работ по книговедению (8 печатных листов) (А. Г. Фомин).

Еще в 1931 г. была развернута выставка по истории западноевропейской книги эпохи разложения феодализма и развития промышленного капитализма (XV—XVIII вв.), пополненная в 1933 г. специальным разделом «социальные утопии» (от античного мира по XVIII в. включительно)¹⁴.

II. ОТДЕЛ ДОКУМЕНТА

Отдел документа занимался преимущественно научным описанием документальных собраний ИКДП и подготовкой важнейших коллекций к изданию. Особенно большая работа проделана по собранию западноевропейских документов как наиболее ценному в фондах Института. Так в 1932 г. по западному документу закончен учет и описание итальянской серии материалов, закончено описание всей старейшей части актов (XI—XIV вв.), систематизирована коллекция западноевропейских автографов XVII—XIX вв. с составлением нескольких специальных картотек. В 1933—35 гг. производилась подготовка к изданию драгоценнейшей части собрания, подлинных пергаментных актов Кремоны (X—XIII вв.), которые и напечатаны в 1937 г.¹⁵

По русскому документальному собранию в 1933 г. произведена общая систематизация этого до тех пор вовсе неразобранного собрания. Зарегистрировано собрание автографов XIX в. Затем изучалась коллекция документов Спасо-Прилуцкого монастыря, содержащая ценные активные материалы для характеристики крупного монастырского хозяйства феодально-крепостной эпохи. В 1935 г. закончена первая часть работы, посвященной русскому официальному документу XIX в.¹⁶ и сдана в печать первая часть работы, посвященной начальной истории древнерусского акта¹⁷.

По линии изучения документа Древнего мира и раннего средневековья были выполнены две работы:

1) На материалах отдела письма подготовлена к печати серия юридических и административных документов эпохи первой вавилонской династии — преимущественно из вавилонского клинописного собрания Института¹⁸.

2) Дешифрована и подготовлена к изданию коллекция коптских документов арабского Египта, главным образом папирусы эпохи раннего средневековья — VIII век нашей эры и следующие. Эта коллекция содержит ценные сведения для характеристики общества раннефеодального Египта¹⁹.

В области музейной работы отдел документа, кроме развернутой в 1931 г. «небольшой постоянной экспозиции образцов средневекового западноевропейского документа»²⁰, закончил в 1935 г. организацию выставки «Письменная культура феодальной Руси XI—XVI вв.» — совместно с отделом рукописной книги Библиотеки АН. Выставка имеет целью показать основные письменные источники как книжные, так и документальные, относящиеся к ранней стадии русского феодализма, и таким образом дать общую характеристику письменной культуры раннего периода феодальной Руси. Выпущен указатель выставки²¹.

¹³ Труды Ин-та книги, документа, письма. [Вып.] 5. Статьи и материалы по истории книги в России. М. — Л., 1963. 276 с.

¹⁴ Краткое описание выставок [ИКДП], Л., 1932, с. 1—3; Берков П. Н., Малени А. И., Топкова Р. М. Выставка социальных утопий. — «Вести. АН СССР», 1933, № 7, стб. 39—44.

¹⁵ Акты Кремоны X—XIII вв. в собрании Академии наук СССР. Подготовил к изданию С. А. Аниинский. М. — Л., 1937. 381 с.

¹⁶ Кочаков Б. М. Русский законодательный документ XIX — нач. XX ввек. — В кн.: Вспомогательные ист. дисциплины. М. — Л., 1937, с. 319—372.

¹⁷ Валк С. Н. Начальная история древне-русского частного акта. — Там же, с. 285—318.

¹⁸ Рифтин А. П. Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях Академии наук. М. — Л., 1937. 175 с., XXXIX.

¹⁹ Ериштедт П. В. Коптские папирусы в собрании ИКДП. Работа еще не напечатана.

²⁰ Краткое описание выставок [ИКДП], Л., 1932, с. 4—5.

²¹ Выставки письменности: I. Древнего мира. II. Феодальной Руси. Л., 1935. 39 с.

Отдел письма, наряду с постоянной работой по инвентаризации и описанию хранящихся в нем коллекций, до тех пор совершенно неучтенных, развернул в 1932 г. выставку по истории образования современного типа буквенного письма²² на подлинном материале целого ряда письменностей: древнеегипетской, древнемесопотамской, эламской, хеттской, пунической, древнесемитической, средневековой еврейской, сирийской, арабской, пехлевийской, греческой, коптской и латинской. Выставка построена по принципу исторической преемственности письменностей и наглядно показывает происхождение современных типов буквенной графики. Большинство коллекций Института, использованных для выставки, принадлежит к числу лучших собранных такого рода в нашем Союзе.

Научно-исследовательская работа в отделе письма велась как сотрудниками ИКДП, так и приглашенными лицами. Тематика этой работы определялась, с одной стороны, коллекциями отдела, с другой — требованиями, предъявлявшимися к исторической науке вообще и к так называемым «малым», вспомогательным историческим дисциплинам в частности.

Работы отдела письма частично напечатаны, частично подготовлены к печати²³. Уже в 1934 г. Институт Книги, Документа, Письма АН пришел к выводу, что ему необходимо уточнить и расширить свои программные задачи в направлении непосредственной увязки своих работ с очередными задачами советской исторической науки, определенными известными решениями партии и правительства. В этом плане и возник вопрос о расширении в Институте занятий по вспомогательным историческим дисциплинам, что и было санкционировано Президиумом АН в январе 1935 г. В этом году Институт ставит уже в более широком объеме работы по палеографии, дипломатике, сфрагистике, нумизматике и книговедению, руководствуясь первоочередными запросами советских историков и литературоведов и привлекая к этому не только сотрудников Института, но и целый ряд специалистов со стороны. Результаты работ на этом участке исторического фронта нашли свое отражение в специальном Сборнике статей по вспомогательным историческим дисциплинам²⁴ и в указанном выше VI выпуске Трудов ИКДП²⁵.

Отмеченное выше новое направление работ ИКДП сблизило его с Историко-Археографическим Институтом АН в такой степени, что к началу 1936 г. по постановлению Общего Собрания АН прошло и формальное присоединение ИКДП, как исторического учреждения, к вновь образованному Институту истории АН, в качестве Сектора вспомогательных исторических дисциплин (зав. акад. А. С. Орлов).

Библиотека ИКДП, насчитывающая около 80 000 тт. и представляющая собою единственную в своем роде по разнообразию и богатству коллекцию книг по истории и вспомогательным историческим дисциплинам, тоже присоединена к существующей библиотеке Института истории.

²² Описание выставки «Письменность древнего мира и раннего средневековья». Путеводитель. [Сост. Ю. Перепелкин]. М. — Л., 1936, с. 68. Кроме того, см.: Краткое описание выставок [ИКДП]. Л., 1932, с. 6—7; Выставки письменности: I. Древнего мира. II. Феодальной Руси. М. — Л., 1935, с. 5—11.

²³ а) Бунаков Ю. В. Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики в связи с коллекцией ИКДП. Л. — М., 1935. 107 с., VII.

б) Орлов А. С. Библиография русских надписей XI—XV вв. М. — Л., 1936, VIII, 180 с.

в) Беляев В. И. Арабская рукописная книга в собрании Института книги, документа, письма Академии наук СССР. М. — Л., 1936. 43 с.

г) Перепелкин Ю. Я. О происхождении минускульного типа письма. (Не напечатано).

д) Борисов А. Я. Арамейские магические чаши в музеях Ленинграда (преимущественно на материалах ИКДП). (Не напечатано).

е) Шангин М. А. Византийское книжное письмо XI—XIV вв. (Не напечатано). Ряд работ был напечатан в цитируемом ниже сборнике «Вспомогательные исторические дисциплины». Кроме того, см. работы А. П. Рифтина и П. В. Ершtedта.

²⁴ Вспомогательные ист. дисциплины. Сборник статей. М. — Л., 1937. 435 с.

²⁵ Шестой выпуск Трудов ИКДП остался не напечатанным.